— Хмм… — наблюдал с крайне задумчивым видом за творящимся на горизонте штормом Артас. — «У меня едет крыша? Или это действительно происходит?» — подумал он, не желая, чтобы его рассуждения услышали стоящие рядом Праудмуры и жрецы.

Начавшийся около четырёх часов назад, над водной гладью ветряной хаос не думал утихать. Казалось, будто буйство стихии возникло в одно мгновение и не заметить сгущающиеся тучи, даже глубокой ночью, было невозможно.

Но так было. В один миг тишина, а в другой, словно по щелчку невидимых, но очень могущественных пальцев, засверкали молнии, подул ветер, и поднялись огромные волны, которые пытались удержать жрецы — защищающие прибрежный город.

— Корабли! Из глубины шторма выплывают корабли! — крикнул один из людей Штормсонга.

Каждый из наблюдателей угрюмо сверлил горизонт, внутренне готовясь ко всему, особенно битве. Отдавший все возможные в данной ситуации приказы и приготовившийся к худшему исходу Даэлин крепко сжимал свою саблю, отправив домой Кэтрин с Джайной — наказав последней защищать мать.

«Я наверно слишком много времени провел за свитками и глаза мои стали обманывать. — помассировал свои очи принц, предварительно смежив крепко веки и тряхнув головой. — Иначе как объяснить, что потерянный при неизвестных обстоятельствах флот Кул-Тираса вернулся?»

Магия, позволяющая разглядеть вымпел на мачте одного из кораблей, сработала как надо, открывая полуэльфу прекрасный вид на развивающийся цветной флаг.

Усердную работу мысли Менетила не заметить было невозможно, особенно быструю смену эмоций мелькающих на лице, потому адмирал решил уточнить, что же обеспокоило блондина.

— Это Тандред. — просто ответил маг, так и не найдя причин, из-за которых «некто» мог вернуть второго сына Даэлина на архипелаг.

— Ты уверен? — плохо скрывая эмоции, вперил в горизонт взгляд мужчина.

— Да. — продолжая рассматривать место где материализовались корабли ответил Артас, будто оно могло дать ответ, проливая свет на причины и последствия.

Довольный адмирал быстро приказал готовить шлюпы, чтобы доставить переживших невзгоды моряков на берег быстро и без проволочек. И вскоре, примерно через шесть часов, когда утренний свет звезды осветил округу, а жители собрались на пристани желая встретить потерявшихся как героев, утих и шторм.

Подувший с моря последний порыв донес до толпы едва заметный шепот. Жрецы и жители решили, будто само море и души погибших в нем приветствовали живых, прося прощения за долгую разлуку с моряками.

Но лишь владеющий магией, позволяющей видеть на огромные расстояния, мог разглядеть источник голоса.

«Я даже не сомневался. — сдержанно, дабы не привлечь к себе внимания, выдохнул Артас, заметив в эпицентре бури щупальца странной наги, цвет кожи которой напоминал спелую сливу. — Но зачем их забирать, чтобы потом все равно вернуть?!»

Размышления о причинах поступков служителей древнего бога заполнили разум Менетила. Вплоть до момента воссоединения семьи Праудмуров, чья эмоциональная встреча привлекла к себе больше всего внимания.

Обычных моряков в это время уже отправили в ближайшую таверну, где вовсю суетились повара, готовя пир на огромное число персон.

Тандреда усадили на почётное место близ отца и лорда Штормсонга. Лицо последнего выражало желание упиться вусмерть, предварительно вытряся из вернувшегося капитана все, что можно о месте заточения. Но расспросы оставили на потом, для начала решив накормить потеряшек.

.

.

— Рассказывай, — тихо, чтобы не привлечь лишних ушей попросил Даэлин сына, стоило парню удовлетворенно погладить полный живот. — Где вы были?

— В шторме. — задумчиво, словно вспоминая детали прошлого ответил моряк. — В самом его эпицентре, где ветер не мог нас тронуть, но и мы никуда не могли деться. Ловушка, в которой мы возможно и погибли бы, но голод и жажда обходили нас стороной. — третий ребенок Праудмуров поднял уставшие глаза на родителя продолжая. — Понятия не имею, что за магия держала нас… там, но она же, кажется, не давала нам умереть. Кто-то… кто-то просто держал нас, а для чего я не знаю.

— Хмпф. — задумчиво погладил бороду адмирал, стрельнув глазами сначала на нахмуренную дочь, слышавшую рассказ, а затем на зятя, который уже закончил обучение и считался полноценным магом. — Артас. — позвал он его. — Ты можешь изучить вместе с Джайной корабли и то место, где они появились? Может у вас получится хоть что-то понять.

— Могу. — кивнул маг, почувствовав на себе взгляд Тандреда. Второй сын Даэлина по неизвестным причинам невзлюбил его, хотя причин для подобного отношения не было. По крайней мере, сам полуэльф их не видел. — Это не должно занять много времени. — немного подумав он добавил. — Пожалуй, займусь этим сейчас. Все равно внутрь уже ничего не лезет.

— Я… — хотела что-то сказать Джайна, но была перебита женихом.

— Останься. — положил руку на плече невесты маг. — Вы долго не виделись, а поиском зацепок я могу заняться и сам. — он слегка сжал пальцы в подбадривающем жесте и с теплотой посмотрел в глаза девушки, получая в ответ такой же взгляд полный благодарности.

— Спасибо. — положила свою руку поверх его Джайна.

***

— Ваша светлость, по вашему приказу явился сэр Утер. — отвлек принца от просмотра докладов постучавший и вошедший в кабинет слуга.

— Пусть войдет. — приказал уставший и развалившийся в кресле парень.

— Смотрю Теренас совсем лютует. — обеспокоенно посмотрел на своего ученика, превзошедшего учителя, Утер. — Еще немного и ты сам будешь похож на тролля. Цветом кожи

так точно. — мужчина весело фыркнул и присел на стул напротив принца.

— Чтобы понял масштаб… — устало помассировал виски паладин. — Скоро моя коронация, а он уже скинул на меня все дела чуть меньше чем полностью. — Ариус откинулся на спинку своего кресла и с неким ожиданием посмотрел на кувшин у стены, в котором находился столь драгоценный, сколь желанный напиток — способный вернуть тонус организму лишь одним глотком.

Парень вяло попытался встать, но его остановила крепкая рука наставника, глядящего на него с редкой, но приятной смесью эмоций. Так смотрят родители на детей прошедших испытания.

— Я налью. — безапелляционно заявил Светоносный, подходя к небольшому комоду со стеклянными дверцами, аккуратно те открывая.

— Ты сделал все что нужно? — получив в руки заветный напиток, и тут же его пригубив, спросил принц, с выжиданием посмотрев на учителя.

— Да. — тяжело вернулся на своем место воин света. — Александрос вернулся в монастырь, принеся с собой большой сверток, из которого изливалась сила Света.

— Значит Магни все же решился. — нахмурился Ариус. — Мурадин сообщил, что король выковал клинок великой силы для Могрейна.

— Что думаешь делать? — задал животрепещущий вопрос Утер, сведя брови вместе. — Раскол в ордене уже произошел. Пусть три четверти пошли за мной и остались верны короне, но четверть… Как мне сказали ренегаты, Фэйрбанкс слишком сильно изменился и его лояльность, точнее ее отсутствие несомненны. Тоже почти со всеми остальными.

— Почти? — зацепился за слово принц, отвернувшись от окна к которому подошел. Пылающее на дне его глаз золото — последствие слишком сильной связи со Светом — на миг вспыхнуло, заставляя Светоносного забыть как дышать. Слишком сильно сейчас парень напоминал молодого Теренаса, не боящегося ничего и никого, требующего полного подчинения и исполнения любых приказов.

— Рено, старший сын Александроса связался со мной. — пожевал губы Утер. — Ему не понравилось, что отец так открыто критикует королевскую семью и проводит свои интриги прямо внутри ордена, разрушая его изнутри.

— И чего он хочет?

— Остановить своего отца. — прямо ответил паладин, ответом удивляя Ариуса.

— Вот как? — хмыкнул принц.

— Ему не нравится, что перед лицом демонической угрозы Орден Серебряной Длани раскалывается, ослабляя себя. Да, он с некоторым… пренебрежением отозвался о твоем брате и его заигрывании с темными силами, но… — паладин вздохнул. — Кажется, все эти разговоры и слухи что мы пустили, сделали свое дело и многие почти смирились с натурой и силами Артаса. Рено признал, что нам нужна любая помощь, чтобы уничтожить угрозу. А раз второй принц до сих пор не отметился как «творящий зло», то он, они, дают ему шанс.

— Дают шанс. — поморщился Ариус. — Кто они такие, чтобы давать шанс. — хрупкий стакан в руке парня опасно затрещал, покрываясь сеткой трещин. — Ничего не понимающие

ничтожества. — тихий рык был заглушен хрустом лопающегося между пальцами стекла. Теплый, нежный золотой свет окутал сжатую кисть паладина, защищая от порезов и, откликаясь на эмоции, даруя еще больше сил, чтобы превратить стекло в пыль.

— Успокойся. — душой ощутив бурлящую в теле принца силу поспешно попросил Утер. — Они не понимают всего масштаба происходящего в нашем мире. Их слова ничего не значат. Все жители на твоей стороне и никто не будет роптать, если ты и Артас используете… спорные методы. Им нужно понять, что иначе никак. А для этого нужно время и…

— Война. — прищурился будущий король, призвав Свет и испарив стекло в руке. Он обернулся и, перебрав стопку бумаг под заинтересованным взглядом Светоносного, достал белый свиток из дорогой бумаги, скреплённый поломанной печатью со смутно узнаваемым гербом.
— Прочти. — вернувшись к созерцанию готовящегося ко сну города попросил Ариус.

Не желая испортить с виду важный документ, Утер, аккуратно тот развернул, вчитавшись. И чем дольше он это делал, тем сильнее вытягивалось его лицо.

— Это… это то, о чем я думаю? — поднял полные шока глаза на ученика мужчина.

— Да и теперь мы знаем, что нужно демонам. — зло улыбнулся паладин, в голове составляя план за планом, желая обернуть все в свою пользу. — Это шанс Утер.

— Шанс? Шанс на что? — не понял Светоносный.

— На решение многих наших проблем. Начиная от угрозы со стороны демонов и заканчивая оппозицией. — принц обернулся, вперив золотые глаза в учителя. — И для их решения мне нужен ты и Артас.

— Что я должен сделать? — нахмурившись, спросил мужчина.

— Ты должен тайно приготовить ресурсы для войны. На нее отправится много людей Альянса, но «костяком» станут войны Света, те, чья сила приносит демонам больше всего боли.

— Ты хочешь отправить на войну Александроса? — понял задумку Утер.

— Да, а за ним пойдут остальные. И чем меньше их будет в королевстве, тем проще моему ЛРУ (Лордеронское Разведывательное Управление, аналог ШРУ) будет выкорчевать «сорняки». А чтобы никто ничего не понял и не предпринял, ты отправишься вместе с ним и Артасом.
— Ариус вернулся к своему креслу, задумываясь о деталях. — А там, на войне, кто знает, что может произойти… — толстый намек удивил Утера.

— Я тебя понял… — прикрыв глаза, успокоил себя паладин. Не каждый день можно учувствовать в организации покушения на одного из верховных паладинов ордена. — Что с артефактом?

— Мурадин сказал, что это меч. — задумчиво протянул Ариус. — Что же… придется Рено показать силу своей лояльности. Он заберет меч отца и вернет в королевство. Никто не должен владеть подобной силой. А уж если верить Мурадину, то она действительно огромна.

— Тогда я приступлю к сбору ресурсов. — кивнул Утер и откланялся, оставляя своего бывшего ученика одного.

Позже, идя вдоль темных улиц уснувшего города, освещаемого серебряным светом луны, его

губы покинуло лишь одно предложение.

— Свет, почему твои испытания такие жестокие?

Горечь от осознания причин медленного, но неумолимого изменения поведения его протеже, заставляла скрежетать зубами, требуя избавить того от раздражителей, чтобы вернуть некогда веселого и доброго парня.

Но силы Ариуса росли вместе с его связью со Светом, делая того более прагматичным и жестким. Не утруждающим себя лишним поиском компромиссов.

«Все ради Лордерона и моих подданных» — как-то однажды обронил принц, находясь в крайне скверном расположении духа, после прочтения доклада о действиях путчистов и вынеся им приговор.

Утеру оставалось быть сторонним наблюдателем, лишь изредка вмешиваясь в принятие решений, уповая на мудрость своего «почти сына». Он понимал причины зачерствения Ариуса и принимал их, ведь управление целым королевством и внешняя политика не могли не оставить своих следов.

Паладин устало покачал головой, отгоняя лишние мысли. Он будет рядом с принцем несмотря ни на что и куда бы, не свернула судьба, всегда подскажет и направит его. Ведь это его, Утера, долг.

***

Тьму в казематах столицы Лордерона мог развеять лишь магический факел, который выдавали каждому стражу на входе в подземелье. Ведь с приходом к власти Амаи — жены Теренаса, произошёл качественный и количественный скачек используемых как в обороне, так и обычной жизни магических предметов. И тюрьму никто не собирался обходить стороной. Вызванные из Луносвета мастера в рекордные сроки наложили на камень подземелья множество заклинаний, призванных не дать никому из заключенных покинуть темные стены. А тьма сгущающаяся в коридоре заставляла беглецов, если они вообще появлялись, плутать кругами, пока бедолаг не находили стражи, разгоняющие магию специальными артефактами.

Тяжелые шаги эхом отражались от стен подземелья. Лязг доспеха в тишине ввинчивался в разум каждого заключенного, мимо камеры которого проходил шествующий.

— Откройте. — приказал стражникам Ариус, поставив в специальное крепление свой магический факел. — Свободны. — не оглядываясь бросил он, проходя сквозь открытую дверь, слыша лишь поспешные и удаляющиеся шаги.

— Так-так-так. — тихий голос с приятной хрипотцой впервые за долгое время прозвучал в этих стенах. — Сам принц решил скрасить мои серые будни. — низкий гортанный смешок вопреки всему все еще был приятен, несмотря на ужасный внешний вид говорившего.

— Сайдан Датрохан. — отстегнув ремешки и положив нагрудник у входа, сказал Ариус.
— Точнее… демон в его мертвом теле. — сняв так же защиту с рук и бережно уложив ту рядом с броней продолжил принц. — Признаться, поймать тебя было той еще задачей, но ты слишком сильно недооценил нас — «жалких букашек», аборигенов отсталого мира. — перчатки с тихим шуршанием оголили грубую кожу. — Но, я, наконец, получил такое нужное для нашего полноценного разговора время. — медленно развернулся к позеленевшему из-за прошедшего времени и закованному в зачарованные кандалы живому трупу паладин.

— Свободное время в вашем положении редкая роскошь. — согласилось существо. — И да, я учту, что даже с вашим уровнем развития — не стоит недооценивать «букашек».

— Хм, а ты, как погляжу, совсем не понимаешь, в каком положении находишься. — обходя узника по дуге поднял брови в удивлении Менетил. — Хотя, если вспомнить написанное о вас эльфами, то «гордыня» отлично описывает ваше поведение в любых ситуациях.

— Очень трудно не зазнаться, если окружающие тебя либо идиоты, либо слабаки — умирающие от любого чиха, — вздохнул демон. — Но вы правы. Мне нечего бояться.

— Ты скажешь свое имя? Некультурно использовать чужое. — картинно пожурил кровожадное чудовище в мертвом теле Ариус, поставив стул напротив пленника и усевшись на него. — К тому же… ты будешь отвечать на мои вопросы или будем использовать проверенные методы допроса?

— Бальназар. — фыркнул весело демон. — И нет, если я открою наши планы, то вы можете нам помешать.

— Ладненько. — вздохнул удрученно принц, не желая тратить время. Но видимо придется.
— Зачем ты захватил тело мертвого паладина? Что делал в ордене? Какие цели преследуешь? — призвав и без того податливую и ластящуюся словно послушана собака силу Света, паладин направил ту на демона, обжигая не тело, но душу, растягивая возможную пытку на несколько порядков.

Стиснувший зубы монстр не желал сдаваться, рыча, выкрикивая брань на родном языке, но, не имея возможности хоть как-то повлиять на действия воина света. Не зря кандалы, что удерживали его на месте, блокировали магию до определенного уровня, до которого, к его великому сожалению, демон не дотягивал.

Забившись, словно выброшенная на берег рыба, Бальназар множество раз успел проклясть как своих сородичей, так и Тихондрия, приказавшего ему внедриться в людское королевство. Натрезим не страшился смерти, ведь он как демон переродится в Круговерти и вновь встанет в строй Легиона. Но гнев сородичей вызывал в нем дрожь. Пусть натрезимы не убивали друг друга, но кто мешал его брату отправить его в самый дальний уголок Бесконечной тьмы космоса, выражая, таким образом, свое мнение о силе и уме собрата. Порой опала хуже смерти.

Те же лорды-генералы Легиона могли распылить душу, полностью стирая возможность возрождения когда-либо впредь. И то, что он чувствовал сейчас, очень походило на уничтожение души, которое он некогда имел честь видеть. И это пугало.

— Я… скажу… — взвыл устало демон, не выдержав ран нанесенных душе. — Гори в Скверне, человек. — хотел сплюнуть Бальназар, но короткий заряд Света затолкал «снаряд» обратно в глотку.

— Говори. — сквозь зубы прошипел Ариус, теряя терпение. Его время стоит слишком много, и тратить его на допрос пешки пусть можно и возможно нужно, но от этого не менее расточительно. — И знай, я чувствую ложь и недоговорки с увиливаниями. Если вздумаешь играть со мной… — глаза, что до этого лишь тлели золотом — вспыхнули, вселяя одним своим видом страх в душу Бальназара.

— Взамен я хочу лишь… — слова иномирного существа потонули в хохоте принца, не выдержавшего глупости ситуации.

— Ты… — держась за живот одной рукой, а другой — оперившись о плечо человеческой оболочки, в которой заперт демон, Ариус пытался отдышаться, но сюрреализм момента мешал сосредоточиться. — Хах. Нет дружок. — зло осклабился Менетил.

Демон ощутил, как то место, в которое уперлась рука паладина, защипало. Сначала немного, затем дискомфорт усиливался, перерастая в боль и затем агонию.

Сквозь собственные стоны и крики Бальназар мог слышать голос своего палача:

— Вы вторглись в наш мир, мое королевство. Убивали наших людей, подчиняли их тела и души своей воле. Желаете захватить нас. — ощущение агонии ушло в один миг, оставляя после себя лишь тянущее чувство опустошённости, давая понять, что еще немного, и конец неминуем и вот-вот настигнет его.

Сквозь пелену застилавшую глаза демон мог видеть лицо того, кого он возненавидел всей своей израненной душой. Того, кто сумел вселить страх в разум одного из лучших командиров Легиона.

— И после всего, ты смеешь просить что-то взамен? — голос Ариуса был тих, но переполняющий его гнев демон ощущал кожей. — Твоя душа находится на волоске от забвения. Небытия. И от твоих ответов и того — понравятся ли они мне, зависит само твое существование. Нравится тебе или нет, но сейчас игра идет по моим правилам.

***

Возвращающийся в зал полный пирующих людей, Артас перебирал в голове полученные после изучения кораблей и области их появления данные.

«В том, что это проделки наг и их непосредственного начальника сомнений нет. Но зачем возвращать корабли после такого короткого срока? Ведь в телах моряков не ощущается и капли «тьмы», а метаморфозы, превращающие в к’тиров, и не думают проявляться. В чем дело Н’зот? Это не может быть просто так… Всегда существует причина» — думал, медленно шагая, принц, задумчиво смотря себе под ноги.

— Да что с тобой не так?!

«Джайна?» — резко вскинулся некромант и, набросив на себя скрывающие заклинания, направился в сторону голоса.

— Почему ты воспринимаешь его всегда в штыки? — не унималась девушка, которая, как оказалось, гневно тыкала пальцем в грудь нахмурившегося Тандреда.

— Почему? — переспросил он. — Почему? Ты спрашиваешь «почему»?! Да потому что ты изменилась! Начиная с того момента, как тебя впервые оставили в Лордероне на попечение Менетилов, ты менялась! И если сначала это было не так заметно, то сейчас, когда ты провела со своим женихом столько лет — обучаясь в Даларане — это стало слишком сильно видно! — не остался в долгу парень, гневно указав пальцем в сторону сестры.

— Это называется взрослением. Или ты думал, что я навсегда останусь ребенком с таким же детским мышлением? — скрестила на груди руки Праудмур. — Столько лет обучения под покровительством одного из величайших магов изменило меня и Артас не имеет к этому отношения.

«Не скажу, что он не прав» — отметил про себя Менетил. — «Я угробил годы на то, чтобы выправить ее характер и вытравить излишнее миролюбие с добротой. Так что его претензии небеспочвенны».

— Ты стала слишком жестокой! Твои слова о Зандаларах, они… — не закончил свою мысль Тандред. — Где та Джайна, что мечтала о мире между всеми? Даже если эти мечты и были недостижимы, но они исходили из настоящей тебя, от чистого сердца. — моряк сокрушённо покачал головой. — Неужели родители не видят, как ты меняешься, превращаясь… в другого человека?

Ответом ему стала пощечина. Хлесткая, болезненная и обжигающая разум, выбивая из него все эмоции.

— Джайна… — понял, что наговорил младший Праудмур и протянул руку к сестре, желая исправить ошибку. — Прости… я…

— Не надо Тандред. — взяв себя в руки, но говоря дрожащим голосом, ответила волшебница. — Ты уже достаточно сказал.

— Но…

— Просто. Хватит. — шмыгнув носом девушка быстрым шагом направилась в сторону от брата и шума зала, где отдыхали жители и вернувшиеся моряки.

— Что же я наделал. — простонал парень, с силой сжав голову.

«Как… интересно. — хмыкнул Менетил, направившись в сторону убежавшей невесты, которой сейчас нужно было дружественное плечо. — И ведь ни капли силы Древних Богов. Лишь собственные мысли и эмоции. — пройдя мимо занимающегося самобичеванием моряка, принц не мог не отметить, что вина, судя по тихому шепоту, до сих пор висит на нем. — Главное, чтобы ты дружок, не решил от меня избавиться, дабы вернуть сестрёнку на путь «добра и света».

Саму же Джайну Артас нашел на берегу близ пристани. Она сидела на камне и, проливая горькие слезы, смотрела на волны.

«Я с тебя Тандред за каждую слезинку спрошу. — поморщился Менетил, которого выводило из себя эмоциональное состояние невесты. — Тц. Неделю несварением болеть будешь».

Тихая поступь, заставила девушку испуганно обернуться. Но наткнувшись взглядом на жениха, Джайна вновь вернулась в пучину горя. Не помогло даже крепкое объятье.

«Ну, мать твою, Тандред…» — продолжа гладить невесту маг, нашептывая слова успокоения.

***

— Вериса Ветрокрылая. Ронин. — обернувшись к вошедшим, сказала Тиранда. — Рада, что вы прибыли.

— Приветствую. — поклонилась так же, как и муж эльфийка. — От подобного приглашения нельзя отказаться. — мазнула взглядом по стоящему в тени и завернутому в алую мантию с вороньими перьями магу с очень примечательным посохом Вериса.

— Да. — кивнула жрица Элуны, проследив за взглядом гостьи. — Его очень сложно игнорировать. — женщина тихо фыркнула, вспоминая прошлое, когда настырный человек с огромной силой буквально преследовал ее, вынуждая выслушать.

А не превратился он в подушечку для иголок лишь потому, что был окружен неосязаемым магическим полем, пробить которое не смогла даже она.

— И всё-таки. — сдвинул брови к переносице Ронин, сверля взглядом мага в тени. — Мы многие годы не появлялись как в Восточных Королевствах, так и в крупных поселениях Альянса в Калимдоре. Никто не знал где мы и что делаем. Как он нашел нас? И что именно от нас требуется?

— Это было не так просто, как тебе кажется. — вышел на свет неизвестный, сняв капюшон. — А нужна мне от вас сущая мелочь: помощь в победе над Легионом.

— Так и знал, что тот кристалл в пещере был проклят. — застонал Ронин, узнав лицо говорившего, так же, как и Вериса. — Это просто космическая неудача.

— Черная полоса когда-нибудь закончится. — похлопала мужа по плечу эльфийка, кивая понимающему взгляду Тиранды. — Объясните план?

http://tl.rulate.ru/book/46827/1148743